

ПРОБУЖДЕНИЕ

Я жаждала прозрачности воздушной, прозрачности морей и океанов,
И маленькой речушки без названья.

Во всей прозрачности есть чудные предметы —
создания живые, много света.

Но шлейф дорожный с промедленьем потянет за собой во мрак
Все иллюзорные хотенья, рождённые в больных мозгах...

А что в реальности? — Вселенной пробужденье —
Небесный свод на солнечных кострах.

ЖИТЬ ПРИВЫЧНО НЕПРИЛИЧНО

Я ощущаю себя гномом — по Анапе под зонтиком.

Вокруг огромные дома-тома и площади тронные,

В архитектуре — не достаёт готики.

Я передвигаюсь воображением в просветах — между и — сквозь,
Летаю как Карлсон с пропеллером. В движении! —

Так бы мне и жилось!
Хочется шкодничать, хулиганить,
выходить за пределы правил приличия, вредных правил,
Как в детстве: «Пострел везде успел» — споткнулся, упал, не хнычет.
И объявить судьбе импичмент, и жить привычно — неприлично.
А кто бы этого не хотел?
Чтобы плевать на понятие «имидж», плевать на всякие постулаты,
Нырнуть в океан и пингином вынырнуть, и встать на ласты,
Осмотреться, понять, что не так, докопаться до истины,
Что всё естественное — факт — лучше таинственной мистики...

БАБУЛЯ

В метро — поднялись — вышли, вошли — сели.
Вот и бабушка из прошлого — в шляпе с пером,
сесть поудобнее метит,
Присела, вдвинулась аккуратно, — в колыбели!
Достала айПад — дорогой когда-то. Включила! В сети!
На этом свете...
А ей, бабуле, лет девяносто, а может и более!
Она в вагоне, но вне вагона, скорее в космосе!
И зовут её, может быть, Глория,
А может быть — Фрося?

НИ ПРИ КОМ, НИ ПРИ ЧЁМ

Здесь сошлись в равновесии ветер, солнце и влажное море,
И душевная старая плесень растворилась в природной фаворе.
Распласталась я, словно рептилия, на горячем песочке солнечном —
Полусонно, ничком, днём безоблачным, от тоски, от жары,
от бессилия.
Закрываю глаза — искры, степь и реальное море — мираж! —
Ни при ком, ни при чём, ни о ком, ни о чём, только конь, —
на надлобье плюмаж.
Конь — гнедой, молодой, где-то бродит его делибаш¹...

¹ Делибаш — удалой воин, лихой наездник.

Искры, степь и гигантская лилия! —
Стрекозой к лепестку, в лепесток, и качаюсь на длинном стебле я.
Вот такой незатейливый в мыслях мирок возродился и мигом
потерян.
Открываю глаза, надо мною оса, прожужжала и вверх улетела.
Шелестела листва, тихо, словно фанза¹, и как жемчуг блестела омега.
Здесь сошлись в равновесии ветер, солнце и влажное море,
И душевная старая плесень растворилась в природной фаворе...

ЗЕРКАЛЬНЫЙ ЗОНТ

Крыло — как кисть, две кисти у птицы,
А небо — лист, и птицы рисуют кистями биссектрисы,
А треугольники превращаются в листья
И слетают на землю причудой мыслью об Арктике,
О триединстве, о святости, о космосе, о галактике;
С горизонта за горизонт — дождь! Я открываю зонт.
Спицы-биссектрисы, куда уплывают мысли? Дождь! —
Крылья у птиц отяжелели, птицы — осели;
перпендикуляры пунктирами сплошь — мысли — сквозь дождь...
Московский канал — вступаю на акведук.
Я под зонтом прячусь от негатива,
прячусь от мира вокруг, шагая сквозь...
И в какой-то миг зеркальные вижу треугольники и отражаюсь в них!
Как хорошо, когда меня много!!! А одиночество мокрой дорогой,
в прозрачной майке, по мокрому асфальту,
спешит пообщаться по скайпу, забыв, что оно сурдологое.*
Зеркальный зонт — это моя планета!
В ней меня много — счастливой и светлой!
Дождь вокруг, вне планеты зеркальной!
Мир мой единственный, мир мой — астральный...
Зонт мой — зеркальный!
Дождь...

¹ Фанза — шелковая ткань.